

жения центральной нервной системы и т. д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т. д. Дефекты психики не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Судебная психиатрия установила, что нервно-психические заболевания являются одним из факторов, способствующих совершению насильственных преступлений [10]. Психические аномалии, которые, несомненно, являются негативным явлением с медицинской точки зрения, сами по себе не могут быть признаны криминогенными. Очевидно, что причины индивидуального преступления заключаются в «стыковке» психических расстройств с неблагоприятными влияниями среды в период формирования личности или непосредственно в момент совершения преступления.

Нарушение воли может достигать различной степени и, следовательно, иметь неодинаковое уголовно-правовое и криминологическое значение. А в случае если расстройство воли приобретает патологический характер, это служит основанием для признания лица невменяемым.

При оценке поведения человека необходимо учитывать как субъективные моменты (воля, сознание лица, мотивы, которые им двигали, цели, которые он перед собой ставил), так и объективные факторы деяния (конкретные действия и их последствия), в которых проявились эти субъективные моменты и по которым только и можно судить о действительных намерениях и целях человека.

Литература

1. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 65.
2. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, 2000. С. 308.
3. Флоря Е. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Кишинев, 2002. С. 29.
4. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: ГВШ МВД СССТР, 1974. С. 61.
5. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. М., 1986. С. 243.
6. Даньшин И. Н. О значении мотива преступления при изучении и предупреждении преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. М., 1969. С. 67.
7. Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. проф. Ю. М. Антоняна. М., 1992. С. 77.
8. Флоря Е. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Кишинев, 2002. С. 68.
9. Балабанова Л. М. Мотивация преступного поведения // Судебная психопатология.
10. Миньковский Г. М., Ратинов А. Р. О роли биологического в личности преступника и преступного поведения // Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975. С. 495.

УДК 343.123.1

Гулакова Виолетта Юрьевна

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается история и современное понятие органа дознания как института уголовно-процессуального права, предлагаются способы совершенствования деятельности органа дознания путем реформирования его структуры и полномочий.

Ключевые слова: дознание, орган дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие.

Gulakova Violetta Urievna

ABOUT SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE ACTIVITY OF THE BODY OF INQUIRY

Examines the history and present state of the body of inquiry, as an institution of criminal procedure, suggests ways to improve the activity of the body of inquiry by reforming its structure and powers.

Key words: inquiry, investigating body, bodies exercising operative investigation, preliminary hearing.

Расследование преступлений представляет важную часть уголовного судопроизводства. В отечественном уголовном судопроизводстве на протяжении нескольких веков предварительное следствие и дознание выступают как наиболее оптимальные формы предварительного расследования.

Уже длительное время орган дознания является неотъемлемым участником отечественного уголовного процесса. История существования этого органа знает множество реформ, прямо или косвенно отразившихся как на его процессуальном статусе, так и на теоретическом понимании. Последние серьезные перемены были обусловлены коренным обновлением уголовно-процессуального законодательства. Анализ норм УПК РФ отражает поистине концептуальные перемены, касающиеся органов дознания.

Так, законодатель впервые сформулировал определение понятия органов дознания и существенным образом изменил представление о системе этих органов. Кроме того, УПК РФ серьезным образом трансформировал процессуальную фигуру органа дознания, выделив и обособив таких участников, как начальник органа дознания и начальник подразделения органа дознания. Законодатель наделил органы дознания правом возбуждения уголовных дел и производства неотложных следственных действий при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК РФ), а также предусмотрел новый, ускоренный вид расследования уголовных дел в форме дознания (ст. 223–226 УПК РФ), упразднив досудебную подготовку дел о преступлениях в протокольной форме.

Уголовно-процессуальный закон в качестве органов дознания называет государственные органы и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с УПК осуществлять дознание и иные процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК). Очевидно, что законодатель связывает появление в уголовном процессе органа дознания (наделение должностного лица или органа соответствующими полномочиями) с моментом возбуждения уголовного дела, а также с деятельностью по выполнению неотложных следственных действий и поручений следователя по производству отдельных следственных действий.

В ст. 40 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплён перечень органов дознания, согласно которому к органам дознания отнесены органы внутренних дел и иные органы исполнительной власти, наделённые в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Стоит заметить, что серьёзные изменения, внесённые в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в 2007 году, практически стерли грани между предварительным следствием и дознанием, при этом сохранилась модель досудебного производства, принятая после 1917 года.

При совершенствовании дознания как правового института необходимо использовать уже имеющийся отечественный опыт реформирования судебной системы. Судебная реформа 1864 года заложила основы всего дальнейшего уголовно-процессуального законодательства. Что касается дознания, то оно вначале рассматривалось как вспомогательный инструмент для решения задач уголовного процесса; право на производство расследования преступлений у дознания отсутствовало. Оно появилось лишь с принятием УПК РСФСР в 1922 году. Если сроки производства дознания ранее отсутствовали, то с 1922 года эти сроки были чётко определены. Полномочия дознания тоже изменялись. Если в первоначальный период их перечень был узок, то в Советской России он стал более широким. УПК РСФСР 1922 года придал дознанию процессуальный характер. Акты органов дознания приобрели юридическую силу доказательств наравне с актами органов предварительного следствия, а режим производства дознания был приближен к режиму производства предварительного следствия, что было необходимо на данный период. Изменялся и круг органов дознания. Сначала единственным органом дознания в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года была полиция и некоторые иные должностные лица, затем в двадцатых годах XX века перечень изменился. Связано это было с политическими событиями в стране: исчезали одни органы дознания и появлялись новые. С принятием УПК РСФСР 1960 года перечень органов дознания был расширен и персонифицирован.

На сегодняшний день процессуальный порядок дознания во многом приблизился к порядку, существовавшему в период действия УПК РСФСР 1960 года.

Официальная статистика говорит о недостаточной эффективности нынешней системы существования двух форм предварительного расследования. Так, например, за 2007 год в Российской Федерации было совершено 3 582 541 преступление, из них раскрыто 17 75 165 преступлений, в том числе 814 704 – следствие по которым обязательно и 960 461 – следствие по которым необязательно (дознание). Не было раскрыто 1 863 870 преступлений, всего лишь четверть из которых составляли тяжкие и особо тяжкие преступления. В 2011 году зарегистрировано 2404,8 тыс. преступлений, из которых нераскрытыми остались 1080,1 тыс. преступлений, из них 813 315 – по делам, следствие по которым необязательно. За период январь – декабрь 2012 года зарегистрировано 2136,1 тыс. преступле-

ний, из которых нераскрытыми числятся 897,5 тыс. преступлений, из которых лишь 24,3 % составляют дела о тяжких и особо тяжких преступлениях [1].

Для повышения эффективности деятельности органа дознания, на наш взгляд, можно предложить два варианта его реформирования:

1. Вернуться к модели дознания, согласно которой оно должно стать не формой расследования преступлений, а вспомогательным инструментом для обеспечения выполнения задач предварительного следствия, при этом полномочия органов дознания должны сводиться во многом к оперативно-розыскной деятельности, в ряде случаев у них остается право на проведение неотложных следственных действий, кроме того, на них должно возлагаться выполнение поручений следователя и прокурора.

2. Объединить в одном лице дознавателя и оперативного сотрудника, предоставив ему полномочия по раскрытию и расследованию выявленных им преступлений. Например, сотрудник уголовного розыска, выявив оперативным путем преступление общеуголовной направленности, будет наделен процессуальными полномочиями по возбуждению и расследованию уголовного дела. На наш взгляд, данный подход позволит уйти от волокиты, а также от проблем, возникающих на сегодняшний день между следствием и оперативными службами по поводу уголовных дел, возбужденных по материалам последних, а также аналогичного характера отказных материалов.

Анализ деятельности органов дознания приводит к мысли о необходимости пересмотра ряда полномочий органов дознания, которые порой ими не применяются. В частности, речь идет о таком праве органа дознания, как возбуждение уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ, при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. При этом законодатель не уточняет, относится ли данное право к органам дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Значит можно говорить о том, что на основании ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания, осуществляющий ОРД, правомочен принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Однако в практике таких случаев практически не встречается.

Попытка реализовать право органа дознания на возбуждение уголовного дела была предпринята подразделением БЭП ГУВД Ставропольского края в 2003–2004 годах. Данная оперативная служба, являясь в соответствии с УПК РФ органом дознания, предприняла попытку ввести практику возбуждения уголовных дел по своим материалам руководителем органа дознания. Стали возникать проблемы, поскольку орган дознания был обязан передать материалы в следствие, а следователи, которым приходилось расследовать уже возбужденные оперативными сотрудниками уголовные дела, были зачастую крайне недовольны качеством материала, что приводило к увеличению количества прекращенных дел. Возникло непонимание между службами, что соответственно не способствовало эффективности борьбы с преступностью.

Однако со временем все встало на свои места. Решение о возбуждении уголовных дел стало приниматься только следователями или дознавателями, и эта позиция представляется правильной, поскольку если следователь и дознаватель на сегодняшний день отвечают за качество расследования, то только им надлежит принимать решение о том, какому материалу суждено перерасти в уголовное дело. А вот компетенция органа дознания, закрепленная в ч. 1 ст. 146 УПК РФ представляется излишней, в практике не применяемой, а если и применяемой, то неэффективной.

Таким образом, орган дознания является одним из проблемных институтов уголовно-процессуального права. Об этом говорят многочисленные изменения и дополнения ст. 40 УПК РФ, ст. 157 УПК РФ, введение новой нормы, раскрывающей понятие и полномочия начальника подразделения дознания. В литературе довольно часто высказываются мнения о необходимости ввести в УПК понятие начальника органа дознания. В частности, Е. Н. Погорелова предлагает изложить ее в следующей редакции:

«1. Начальник органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания уполномочен:

- возлагать полномочия органа дознания на дознавателя в соответствии с настоящим Кодексом;
- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- продлевать до 10 суток в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 144 настоящего Кодекса, срок проверки сообщения о преступлении;
- утверждать обвинительный акт.

2. При осуществлении полномочий, предусмотренных настоящей статьей, начальник органа дознания вправе:

– проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства дознания, о прекращении уголовного дела, за исключением случаев, когда дело было прекращено с согласия прокурора;

– давать дознавателю указания о направлении дознания, производстве необходимых процессуальных действий и сроках их выполнения;

– указания начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде, обязательны для исполнения дознавателем и могут быть обжалованы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе предоставить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника органа дознания» [2].

Однако на данном этапе, как показывает практика, законодательство нуждается в коренном пересмотре функций органа дознания, которые позволят правоохранительной системе более эффективно выполнять свои непосредственные профессиональные обязанности по расследованию и раскрытию преступлений.

Литература

1. www.mvd.ru
2. Погорелова Е. Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 9.

УДК 343.241

Иванченко Елена Анатольевна

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена общим правилам назначения уголовного наказания, а также дискуссионным вопросам применения данного института уголовного права. В работе подчеркивается, что уголовное наказание – сложнейший институт уголовного права, представляющий собой систему уголовно-правовых категорий, с помощью которых обеспечивается связь между понятиями «преступление» и «наказание». Именно совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и является единственным условием существования и применения наказания.

Ключевые слова: уголовный закон, наказание, преступление, цели наказания, институт наказания в уголовном праве.

Ivanchenko Elena Anatolievna

GENERAL RULES OF CRIMINAL SENTENCING

The article is devoted to the general rules of criminal sentencing, as well as discussion on the use of the institution of criminal law. The paper emphasizes that the criminal punishment – a complex institution of criminal law, which is a system of criminal-legal categories, with the help of which the relationship between the concepts of «crime» and «punishment». It is a socially dangerous act prohibited by the criminal law, and is the only condition for the existence and application of penalties.

Key words: criminal law, punishment, crime, the purpose of punishment, social justice, principles of criminal sentencing.

Снижение уровня преступности в обществе является главнейшей и первоочередной задачей науки уголовного права. Именно уровень преступности, ее количественные и качественные характеристики будут выступать первоочередным критерием для оценки деятельности государства по обеспечению правопорядка в обществе, защиты граждан от преступных посягательств на их права и интересы. Уровень преступности на современном этапе будет свидетельствовать также об эффективности применения имеющихся в арсенале государства правовых мер, способных оказать воздействие на преступность.

Объединяющим началом всех правовых мер, способов и методов борьбы с таким негативным социальным явлением, как преступность было наличие уголовного наказания, посредством которого реализовывалась и реализуется правовая политика государства в сфере борьбы с преступностью.